

Хэ Цзюэ смотрел на удаляющуюся фигуру Дуань Юньшэня и улыбнулся, опустив почтительный тон:

— Ты действительно считаешь его своим, не скрывая ничего. Не боишься, что он принц Наньюя?

Цзин Шо тоже посмотрел на спину Дуань Юньшэня, словно это не имело значения:

— А что в этом плохого?

После короткой паузы он добавил:

— Ты знаешь, почему я ускорил свои планы?

Хэ Цзюэ удивлённо посмотрел на него:

— Ускорил? Я думал, ты просто решил, что время пришло.

Цзин Шо:

— Я чувствую, что становлюсь слишком мягким.

Хэ Цзюэ замолчал, затем улыбнулся:

— Разве это плохо? Ты всегда был мягким человеком.

Цзин Шо:

— Вернуться к прошлому — значит повторить ошибки.

Оба замолчали.

Хэ Цзюэ, как старый друг Цзин Шо, чувствовал, что должен что-то сказать, чтобы разрядить обстановку.

Но он не мог подобрать нужных слов.

Они были похожи.

Хэ Цзюэ тоже не мог вернуться к прошлому, с тех пор как его старший брат столкнул его в воду, чтобы укрепить свою позицию генерала.

Кто в детстве не был наивным? Кто рождается злым?

Жизнь меняет людей. Чем больше переживаешь, тем труднее сохранить доброту и невинность. Это слишком дорого.

Цзин Шо сменил тему:

— Как дела у моего дяди?

Хэ Цзюэ улыбнулся:

— Он ещё не дошёл до отчаяния. Его люди ищут убийц, но его помощник, некий Чжоу, похоже, пытается раздуть народное возмущение. Ты знаешь, твой дядя очень популярен среди народа.

Цзин Шо равнодушно пожал плечами:

— Что с того? Всё это — лишь слова в истории после смерти.

Хэ Цзюэ усмехнулся:

— Ты один так спокоен.

Цзин Шо не был спокоен, он просто не заботился. Тот, кто равнодушен к жизни и смерти, не заботится о своей репутации.

Но однажды, когда Дуань Юньшэнь разделит с ним позор, он поймёт, что никто не может быть спокоен.

Проклятие в истории будет длиться вечно.

Дуань Юньшэнь изначально просто хотел уйти от опасных разговоров, чтобы не услышать что-то лишнее и не стать жертвой. Как человек, предпочитающий спокойную жизнь, он всегда был осторожен.

Но он и не подозревал, что, сделав несколько шагов, столкнётся с ещё большими проблемами.

Держа в руках пакет с конфетами, он размышлял, зачем Тиран попросил свою «белую луну» принести ему сладости. Может, это был знак внимания, или, наоборот, способ спровоцировать ревность.

Погружённый в свои мысли, он не заметил, как далеко зашёл.

Он очнулся, услышав шум.

Подняв голову, он увидел группу людей, сопровождающих двух чиновников, которые направлялись к нему.

Чиновники, не дойдя до него, приказали:

— Схватить его!

Дуань Юньшэнь был в замешательстве.

Слуги сразу же схватили его. Он не сопротивлялся, так как их было много, и он мог получить травму. Кроме того, он был любимцем Тирана, и его арест во дворце казался невероятным.

Неужели это «очищение двора»?

Когда Дуань Юньшэнь сдался, старший чиновник приказал принести мешок, покрытый грязью. Внутри лежали несколько камней, на которых были вырезаны слова: «Наложница невиновна».

В недавнем кровавом инциденте во дворце жертвам вырезали сердца и засовывали в грудь такие камни.

Старший чиновник, представитель Палаты Дали, указал на мешок:

— Эти камни были выкопаны в саду Фанфэй. Узнаёте ли вы ткань, в которую они были завернуты?

Дуань Юньшэнь, конечно, не узнавал ткань.

Но этот сценарий был знаком — подстава, классический приём в дорамах. Однако, учитывая, что гарем Цзин Шо был почти пуст, он не мог понять, кто стоит за этим.

Великая вдовствующая императрица могла бы справиться с ним проще.

Чиновник продолжил:

— Эта ткань произведена в Наньюе. Из-за её низкого качества её не используют в нашей стране. Во всём дворце, вероятно, только вы могли использовать её.

Дуань Юньшэнь: ...

Я тоже разборчив, я бы не стал использовать низкокачественную ткань.

Чиновник:

— Наложница, что вы скажете?

Дуань Юньшэнь: ...

Я требую встречи с моим адвокатом... то есть с моей лисой!

— Я...

Чиновник прервал его, махнув рукой:

— Увести его!

Дуань Юньшэнь: ????

Я ещё не закончил!

Какой наглости! Разве так обращаются с любимцем? Ты знаешь, кто моя лиса? Ты не боишься за свою семью?

Слуги повели Дуань Юньшэня.

Он сохранял спокойствие и спросил чиновника:

— У вас, сударь, немало смелости. У вас есть покровитель?

...Оказывается, я могу так говорить! — подумал Дуань Юньшэнь. Трудности закаляют характер.

Он не верил, что обычный чиновник осмелится так поступить с ним, любимцем Тирана. У него явно был покровитель.

Цзин Шо, защищая наложницу Юнь, уже не скрывал, что она его слабость. Многие хотели использовать это против него.

Чиновник холодно сказал:

— Тиран и его демоническая наложница должны быть уничтожены. Я не опираюсь ни на кого, я действую по справедливости!

Ага, партия князя.

Дуань Юньшэнь сразу понял.

Цзин Шо был марионеткой Великой вдовствующей императрицы, и её сторонники не стали бы называть его тираном. Уничтожив его, они потеряли бы марионетку.

Дуань Юньшэня вели, и он всё ещё держал пакет с конфетами.

Не то чтобы он так дорожил сладостями, просто они были подарком от Тирана через его «белую луну». Даже если это был способ вызвать ревность, он решил съесть их все до последней крошки.

Чиновник, добившись своего, сразу же приказал увести его в Палату Дали.

Этого чиновника звали Цзян Лужань, он был заместителем главы Палаты Дали и часто конфликтовал с главой, Сюй Мэном.

Сюй Мэн был гибким и приспособливался к обстоятельствам, а Цзян Лужань был принципиальным и презирал как Тирана, так и Великую вдовствующую императрицу, симпатизируя князю Цзя, который заботился о народе.

Он не был членом партии князя, но его симпатии были на их стороне.

Доказательства с камнями он нашёл сам, его не подставили, но его использовали.

Для него арест был и справедливостью, и помощью князю. Он хотел, чтобы Тиран, беспокоясь за свою наложницу, не трогал Цзин И, давая князю время оправдаться.

В Палате Дали, помимо таких, как Сюй Мэн, были и те, кто боролся за правду, не боясь смерти.

Если они доставят Дуань Юньшэня в Палату, Тиран не сможет его спасти. Даже если он прикажет освободить его, они смогут отказаться, ссылаясь на процедуру.

Тиран не имел реальной власти и не мог покинуть дворец, он был пленником.

На выходе из дворца они столкнулись с патрулём Сян Июэ.

<http://bllate.org/book/16211/1455824>